

полученной автором статьи полевой информации, исфаханские продавцы ковров никогда не были в зороастрийском храме г. Исфахан и им неизвестно позднее происхождение чаш для огня. Напротив, они полагают, что так же, как и в случаях сохранения в ковроделии древнейших орнаментов, сохранились и изображения зороастрийских алтарей, поскольку «зороастризм — самая древняя религия». Таким образом, мы имеем дело с ошибкой, которую иногда совершают и исследователи зороастризма, переоценивая его консервативность. Ко всему прочему, толкование иранцами ваз как алтарей, будь оно справедливым или ошибочным, возникло на фоне роста интереса к зороастризму в обществе, хотя зачастую этот интерес сводится к использованию образа без должного внимания к его содержанию.

Библиография

Black J., Green A. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. L., 1992.

Housego J. Carpets // The Arts of Persia. Ed. by R.W. Ferrier. New Haven; L., 1989.

Е.Л. Кубель

КАРАКАЛПАКСКАЯ ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Количество экспонатов по рассматриваемой теме в каракалпакской коллекции Российского этнографического музея (РЭМ) составляет около 30 памятников. Самые ранние поступления относятся к 1929 г. Это пара детской обуви из собрания А.Л. Мелкова. Большая часть детской одежды была собрана в 1934 г. экспедицией Музея народов СССР (Москва) под руководством С.П. Толстова. В те годы сотрудники музея работали над созданием новой экспозиции, посвященной народам Средней Азии.

В рамках этой работы в 1938 г. состоялась поездка этнографов О.А. Корбе и Е.И. Маховой в Каракалпакскую АО. Открытие новой экспозиции было назначено на 22 июня 1941 г. Как известно, коллекции музея были эвакуированы из Москвы, после войны он был расформирован. В 1948 г. все материалы были переданы в Ленинград в ГМЭ народов СССР (ныне — РЭМ).

В 1933 и 1935 гг. каракалпакское постпредство в Москве передало некоторое количество этнографических экспонатов в МН СССР, в том числе две пары детских сапог.

В 1959 г. каракалпакское собрание обогатилось крупной коллекцией, собранной известным ученым и собирателем И.В. Савицким. Появились редкие предметы: амулеты и нагрудники для девочек. В 1962 и 1969 гг. состоялись две экспедиции в Каракалпакскую АО сотрудниками ГМЭ народов СССР: А.С. Морозовой, М.В. Сазоновой и М.Д. Перлиной, которым удалось приобрести уникальный амулет и детский костюм, состоящий из рубашки и шапочки, которая до сих пор остается единственным головным убором в нашей коллекции.

Головные уборы. Шапка (РЭМ, колл. № 7876-23) с ушами, на тонком слое ваты, сшита из разноцветных лоскутков. Спереди пришита небольшая трехслойная розетка — *тумар* (амулет) из белой ткани, голубого и красного бархата. Такие шапочки (по сведениям собирателей) надевали детям обоего пола до двух-трех лет. Шапочка на момент приобретения (1969) была только что сшита.

Группа нижней плечевой одежды представлена рубашками *куррок-курте*, сшитыми из лоскутков разноцветной ткани. За исключением одного экземпляра все они теплые, простеганы на вате или на верблюжьей шерсти. Самый ранний образец — 1934 г., самый поздний — 1969 г. Эта новая рубашечка (РЭМ, колл. № 7876-24), без вырезанного отверстия по плечам, так как разрез по обычаю должен быть сделан по размеру головы ребенка. В детской одежде дольше сохраняются архаичные черты, поэтому, несмотря на целую эпоху, разделяющую эти вещи, в крое и декоре присутствует стилевое единообразие: верхняя часть переда и спинки вырезана из одного куска ткани, сложенного пополам; рукава, сужающиеся к кисти, вшиваются в прямую прой-

му; покрой прямой; в бока вставлены трапециевидные клинья; в боках разрезы. Рубашки самых маленьких обычно не подшивали, чтобы, по поверью, не мешать росту ребенка. Обязательным дополнением являлись фигуры в виде квадратов, составленные из лоскутов разного цвета, располагающиеся по центру переднего полотнища и на спине (в одном случае на подоле; РЭМ, колл. № 8762-22787). Судя по всему, строгого канона не существовало, и мастерицы подбирали кусочки для этих квадратов из того, что было под рукой, исходя из своего вкуса и уровня мастерства. Однако у каракалпаков существовал свой стиль, отличный, например, от аналогичных детских вещей у туркмен. Такие платья носили дети обоего пола до трех-четырех лет.

Эта группа предметов для самых маленьких детей, в вещах которых апотропейная функция прочитывается достаточно ясно. Значение имели все детали: сами лоскуты *курок* как защита от сглаза, обязательное присутствие красного (животворящего) цвета, сакрального для каракалпакской культуры числа «12» (количество видов ткани, из которых сшита рубашка; РЭМ, колл. № 7876-24), а также обязательные квадраты из разноцветных лоскутов, маркирующие грудь и спину ребенка.

Нижняя поясная одежда. Эта группа представлена штанами для девочек (две пары) и мальчиков (одна пара) одинакового кроя. Отличия касаются только ткани: у девочек использован яркий красный ситец с цветочным рисунком, у мальчиков — скромная коричневая хлопчатобумажная ткань. Предметы кустарного производства. Были приобретены собирателями О.А. Корбе и Е.И. Маховой в 1938 в г. Нукусе.

Верхняя плечевая одежда. Представлена тремя предметами, приобретенными в 1934 г. Это безрукавка для девочки из серой в рубчик хлопчатобумажной ткани, бешмет (камзол) (также для девочки) из черного бархата и халат на вате, стеганный. Кроем все эти вещи повторяют аналогичные предметы одежды взрослых. В каком возрасте каракалпакский ребенок начинал носить такую одежду, точно неизвестно. В специальной литературе имеется упоминание о том, что это происходило начиная лет с 6–7 [Этнография каракалпаков... 1980: 101]. Ношение верхней плечевой одежды (с рукавами или без рукавов в зависимости от времени

года) вне дома являлось этикетной нормой. «Появляться на улице без камзола считалось признаком нищеты или плохого воспитания» [Морозова 1954: 123]. Возможно, эта норма распространялась и на детей младшего возраста, которые появлялись на улице вместе со взрослыми. На фото А.Л. Мелкова изображена малышка возраста примерно одного-двух лет, в нарядном вышитом бешпенте, сидящая на руках у матери (МАЭ, колл. № 1381-44).

Обувь. Коллекция обуви 1930-х годов достаточно представительна. Открывается она уникальным экспонатом из коллекции А.Л. Мелкова. Это самодельные детские сандалии *шенек*. В коллекции также присутствуют сапоги из сыромятной кожи кустарной работы. Детские сапожки повторяют покрой традиционных мужских сапог.

Украшения шейные и шейно-нагрудные для девочки. К этой группе относятся два предмета, поступившие в 1973 г. (РЭМ, колл. № 8230-6, 7). Это коралловые бусы и ожерелье из красных бусин «под коралл» и крупного черного и белого бисера. Коралл у каракалпаков (наравне с сердоликом) — самый почитаемый камень, наиболее часто встречающийся в женских украшениях. Вера в его охранную силу и магические свойства, связанные с плодородием, широко распространена в среднеазиатско-казахстанском регионе.

К группе *съемных дополнений к одежде* относятся два нагрудника для девочек (поступили в РЭМ в 1959 г.). Первый (РЭМ, колл. № 7128-118) принадлежит к варианту, ранее не описанному в литературе. К верхней части из красного сукна пришита пятирядная сетка с ромбическим узором, сплетенная из коралловых и стеклянных разноцветных бус. По размеру верхней части нагрудника (15×15 см) можно сказать, что он принадлежал очень маленькой девочке. Второй нагрудник (РЭМ, колл. № 7128-202/1, 2) представляет собой две полосы малиновой шерстяной ткани с нашитыми металлическими украшениями *бокатуyme* (лягушка)¹.

---

¹ Подробно эта тема рассмотрена в совместной статье Е.Л. Кубель и Л.Ф. Поповой «Нагрудник в девичьем/женском костюме тюркских народов Средней Азии и Казахстана» настоящего сборника, см. с. 204–210.

Амулеты айшек. Принадлежат к трем типам, поступившим в музей в 1958 (первые два) и 1961 гг. (третий). Первый тип (РЭМ, колл. № 7128-234, 235): металлические плоские полые коробочки с подвесками. Отличительная особенность — присутствие пары когтей крупной птицы (орла или коршуна) — сильного оберега, по представлениям каракалпаков. Второй тип (РЭМ, колл. № 7128-236, 237): плоские пластины со вставками сердолика в центре и многочисленными подвесками. К третьему типу (РЭМ, колл. № 7403-23] принадлежит треугольник из ткани с многочисленными нашитыми предметами. На его среднюю часть нашиты голубая керамическая розетка с семью зубцами, раковины каури и 14 монет. К боковым сторонам треугольной основы прикреплены цепочки с монетами, бубенчиками и листовидными подвесками. К углам дополнительно пришиты маленькие треугольные *тумарша* — амулеты, в которые зашиты сушеные плоды гвоздики, перец, соль.

Девочкам до шести лет на спину платья-рубахи пришивали амулет *айшык* (каракалп. «маленькая луна»). Семиотические функции амулета различны. Его связь с луной (как в названии, так и по форме треугольника, обращенного вершиной вниз) символизирует женское начало. Раковины каури выполняли охранительную функцию. Треугольники, наполненные солью, перцем и гвоздикой, — средства, по народному поверью препятствовавшие сглазу и призванные увеличить магическое воздействие амулета. Охранительное и очистительное значение в амулете имели и монеты из серебра, эти свойства усиливались колеблющимися и шумящими при ходьбе подвесками из монет, отгоняющими злых духов. Монеты также способствовали магическому обеспечению материального благополучия девочки в будущем.

Анализ вышеизложенного материала в целом показывает, что, с одной стороны, он демонстрирует этническое своеобразие, с другой — выявляет вовлеченность каракалпакской культуры в общий круг среднеазиатских культур, особенно его арало-каспийской части. Детские шапочки с наушниками встречаются у туркмен-эрсари, проживающих на Амударье (РЭМ, колл. № 7447-21, 23; № 10700-17, 18), такие же наушники — характер-

ная особенность старинного каракалпакского свадебного головного убора *саукеле*, генезис которого, по авторитетному мнению исследователей, уходит в глубь веков, к головному убору хорезмийского царя I в. н.э. [Толстов 1952: 15].

К общехорезмийскому кругу может быть отнесен вариант нагрудника для девочки с плетеной сеткой.

Использование в качестве детского оберега женского украшения известно нам по полевым материалам [Кубель 2012: 29]¹. Таким же образом *айшек* с птичьими когтями (вариант широко известного хорезмийского височного украшения; РЭМ, колл. № 8763-540/1) стал оберегом и в этом качестве был приобретен собирателем И.В. Савицким.

Большой интерес вызывает использование в качестве оберега (на вышеописанном амулете: РЭМ, колл. № 7403-23) синей звездчатой керамической пуговицы персидской работы. Ее форму, по нашему мнению, повторяет *тумор* из ткани на детской шапочке (РЭМ, колл. № 7876-23). Такие пуговицы-обереги были известны и узбекам Хорезма (РЭМ, колл. № 7404-16), туркменам [Васильева 2006: 24], а также армянам, что выводит нас за пределы региона (РЭМ, колл. № 3737-134)².

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что коллекция детской каракалпакской одежды в Российском этнографическом музее, несмотря на свой небольшой объем, дает достаточно полное представление об этой теме. Она производит цельное впечатление, отражая большей частью то состояние культуры, которое можно еще назвать традиционным. Речь идет о времени конца 1920-х — начала 1930-х годов и в меньшей степени — о середине XX в. и первом следующем десятилетии.

---

¹ Информантка рассказала о том, что женское украшение *бокатуyme* (которое она назвала амулетом *тумор*) было пришито бабушкой к спине ее камзола, когда она была очень маленькой девочкой.

² А.А. Миллер в 1916 г. привез из г. Битлис куртку маленького армянского мальчика, на спинке которой пришита аналогичная пуговица в окружении раковин-каури. Этой информацией я обязана Л.С. Гусян, которой выражаю искреннюю признательность.

Библиография

Васильева Г.П. Магическая роль украшений и некоторых видов одежды в представлениях туркмен // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2006. Вып. V.

Кубель Е.Л. Полевой дневник экспедиционной поездки в Республику Каракалпакстан: 2012 г. // Научный архив РЭМ.

Морозова А.С. Культура домашнего быта каракалпаков начала XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1954. Рукопись хранится в архиве Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Узбекистана.

Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция // Тр. Хорезмской АЭЭ. М., 1952. Т. I.

Этнография каракалпаков конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1980.

Список сокращений

ГМЭ народов СССР — Государственный музей этнографии народов СССР

МН СССР — Музей народов СССР

РЭМ — Российский этнографический музей

З.И. Курбанова

СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ КАРАКАЛПАЧКИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Свадебная обрядность каракалпаков содержала множество традиций и обычаев. Особое внимание при этом уделялось костюму невесты, каждая деталь которого тщательно продумывалась и имела особый смысл.

В начале XX в. костюм невесты включал *саукеле* (головной убор), *кок койлек* (платье), *кызыл кий мешек* (головной убор), *жи-пек жегде* (накидку-халат), камзол, *шапан* (халат), *женсе* (нарукавник), *айдыллы* — *турме* (головной убор), *зерли геуши* (туфли).

Саукеле — самая дорогая часть свадебного костюма. Этот головной убор был известен и другим народам: киргизам, баш-